

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пролетарская

Культура.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ.

СОДЕРЖАНИЕ:

	Памяти К. А. Тимирязева.
	О международном Пролеткульте.
А. Богданов.	Очерки организационной науки. Ст. 5-ая.
В. Нунан.	К вопросу об объеме и характере работ Пролеткульта.
В. Полянский.	Самостоятельность или в путях буржуазной культуры.
В. Богданов.	Методы пролетарского творчества.
Т. Невел.	Англия, как поле пролетарской культуры.
В. Жан-Лейн.	Самостоятельное просвещение рабочих Англии.
В. Фриче.	Алексей Гмырев (рабочий-поэт).
	К созыву 2-ой Всерос. Конф. Пролеткультов.
Хроника.	За границей. Съезды в провинции.
Библиография.	Ф. Меринг. „К. Маркс. История его жизни“.—В. Фриче. „Новейшая европейская литература“.—Н. Станной. „Пролетарий“.—В. Белонерковский. „Смех сквозь слезы“.—В. Тарасов. „Стихотворения“.—Я. Бердников. „Цветы сердца“.—Н. Рыбацкий. „На светлый путь“.—Н. Отсоли. „Стихотворения“.—А. Кузнецов. „Стихотворения“.—Н. Квязов. „Первая книга стихов“.—„Кунсткамера“ Журнал.

№ 15 — 16.

Апрель — июль 1920 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
МОСКВА.

Пути пролетарского творчества.

(Тезисы).

1. *Творчество*, всякое—техническое, социально-экономическое, политическое, бытовое, научное, художественное—представляет разновидность *труда*, и точно так же слагается из организующих (или дезорганизующих) человеческих усилий. Это ничто иное как труд, продукт которого *не является* воспроизведением готового образца, есть нечто „новое“. Нет и не может быть строгой границы между творчеством и просто трудом; не только имеются все переходные ступени, но часто нельзя даже уверенно сказать, которое из двух обозначений более применимо.

Человеческий труд, всегда опираясь на коллективный опыт и пользуясь коллективно выработанными средствами, в этом смысле всегда *коллективен*, как бы ни были в частных случаях узко-индивидуальны его цели и его внешняя, непосредственная форма (т.-е., и тогда, когда это труд одного лица, и только для себя). Таково же и творчество.

Творчество—высший, наиболее сложный вид труда. Поэтому его методы исходят из методов труда.

Старый мир ни создавал ни этой общей социальной природы труда и творчества, ни связи их методов. Он одевал творчество фетишизмом таинственного.

2. Все методы труда—а с ним и творчества—лежат в одних и тех же рамках. Его первая фаза—комбинирующее усилие, вторая—подбор его результатов, устранение неподходящего, сохранение подходящего. В труде „физическом“ комбинируются материальные вещи, в „духовном“—образы; но, как показывает новейшая психофизиология, природа усилий, комбинирующих и подбирающих одна и та же—нервно-мускульная.

Творчество комбинирует материалы на-ново, не по привычному образцу, что ведет и к подбору более сложному, более интенсивному. Комбинирование и подбор образов происходит несравненно легче и быстрее, чем материальных вещей. Поэтому творчество *чаще* протекает в виде „духовного“ труда,—но отнюдь не исключительно. Все почти открытия „случайные“ и „незамеченные“ получились путем подбора материальных комбинаций, а не через предварительное сочетание и подбор образов.

3. Методы пролетарского творчества имеют свою основу в методах пролетарского труда, т.-е. того типа работы, который характерен для рабочих новейшей крупной индустрии.

Особенности этого типа: 1) соединение элементов „физического“ и „духовного“ труда; 2) прозрачный, ничем не скрытый и не замаскированный, коллективизм самой его формы. Первое зависит от *научного* характера новейшей тактики, в частности—от передачи механической стороны усилий машине: работник все более превращается в „руководителя“ железных рабов, а его труд в возрастающей доле сводится к „духовным“ усилиям—внимания, соображения, контроля, инициативы, роль же мускульных напряжений относительно сокращается. Второе зависит от концентрации рабочей силы в массовом сотрудничестве, и от сближения специализированных видов труда силою машинного производства, которое во все большей мере непосредственную, физическую специализацию рабочих переносит на машины. Объективная и субъективная однородность труда возрастает, уничтожая перегородки между работниками; а при этой однородности фактическая совместность труда становится основой *товарищеских*, т.-е., сознательно-коллективистических отношений между ними. Эти отношения, с их результатами—взаимным пониманием, взаимным сочувствием и стремлением заодно действовать—расширяются, переходя пределы фабрики, профессии, производства, на рабочий класс в

национальном, а затем и мировом масштабе. Коллективизм борьбы человечества с природою впервые *осознается*.

4. Таким образом методы пролетарского труда развиваются в направлении *монистичности и осознанного коллективизма*. В таком же направлении складываются, естественно и методы пролетарского творчества.

5. Эти черты успели уже ясно выразиться в методах тех областей, где пролетарское творчество до сих пор проявлялось преимущественно—в экономической и политической борьбе и в научном мышлении. В первых двух областях это сказывалось постоянно в единстве строения организаций, которые пролетариат создавал,—партийных, профессиональных, кооперативных: один и тот же тип, один и тот же принцип—товарищеский, т.-е. сознательно-коллективистический; сказывалось и в развитии програмном, которое во всех них неуклонно тяготело к одному идеалу, именно социалистическому. В науке и философии марксизм явился воплощением и монизма метода и осознанно-коллективистической тенденции. Дальнейшее развитие на основе тех же методов должно выработать всеобщую организационную науку, монистически объединяющую весь организационный опыт человечества в его социальном труде и борьбе.

6. Творчество бытовое, поскольку оно выходит из пределов экономической и политической борьбы, до сих пор у пролетариата шло стихийно,—тем не менее по той же линии; о том свидетельствует и развитие пролетарской семьи от авторитарного строения крестьянской или мещанской к товарищеским отношениям, и всемирно установившаяся пролетарская форма вежливости—„товарищ“. Поскольку это творчество в дальнейшем будет идти сознательно, вполне очевидно, что его методы будут проникаться теми же самыми принципами: это будет творчество гармонически-целостного, осознанно-коллективистического быта.

7. В сфере художественного творчества старая культура характеризуется неопределенностью и неосознанностью методов („вдохновение“, и т. под.), их оторванностью от методов трудовой практики, от методов творчества в других областях. Хотя пролетариат делает здесь еще только первые шаги, но уже ясно намечаются общие свойственные ему тенденции. Монизм сказывается в стремлении слить искусство с трудовой жизнью, сделать искусство орудием ее активно-эстетического преобразования по всей линии. Коллективизм, в начале стихийный, а потом все более сознательный, выступает ярко в содержании художественных произведений, и даже в форме художественного восприятия жизни, освещая изображение не только человеческой жизни, но и жизни природы: природа, как поле коллективного труда; ее связи и гармонии, как зародыши и прообразы организованности коллектива.

8. Технические методы старого искусства развивались обособленно от методов других сфер жизни; техника пролетарского искусства должна сознательно искать и использовать материал и всех тех методов. Напр., фотография, стереография, кинофотография, спектральные цвета, фонография и пр. должны найти свое определенное место в системе художественной техники, как ее средства. Из принципа монизма методов вытекает, что не может быть методов практики и науки, которые не могли бы найти прямого или косвенного применения в искусстве,—и обратно.

9. Осознанный коллективизм преобразует весь смысл работы художника, давая ей новые стимулы. Прежний художник видел в своем труде выявление своей индивидуальности; новый поймет и почувствует, что в нем и через него творит великое целое—коллектив. Для первого оригинальность есть выражение самооценности его „я“, средство его возвеличения; для второго она означает глубокий и широкий захват коллективного опыта, и есть выражение его доли активного участия в творчестве и развитии жизни коллектива. Первый может полу-сознательно стремиться к жизненной правде—или уклоняться от нее; второй должен сознавать, что истина, объективность—это опора для коллектива в его труде и борьбе. Первый может ценить или не ценить художе-

ственную ясность; для второго она есть не что иное, как доступность коллективу, в котором живой смысл усилий художника.

10. Осознание коллективизма, углубляя взаимное понимание людей и связь чувства между ними, сделает возможным несравненно более широкое, чем до сих пор, развитие также и непосредственного коллективизма в творчестве, т.-е., прямого сотрудничества в нем многих, вплоть до массового.

11. В искусстве прошлого, как и в его науке, есть очень много скрытых элементов коллективизма. Раскрывая их, пролетарская критика дает возможность творческого восприятия лучших произведений старой культуры, в новом свете и с огромным обогащением их ценности.

12. Основное отличие нового творчества от прежнего то, что здесь оно впервые понимает себя и свою роль в жизни.

А. Богданов.
